

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2017

Номер выпуска: 67-68

Заглавие: Ловись рыбка, большая и маленькая

Автор: Л. Т. Тоценко

История рыболовства в Азовском бассейне своими корнями уходит в глубокое прошлое. Письменные памятники и археологические материалы позволяют утверждать, что широкое освоение рыбных богатств в Азовском море было связано с греческой колонией его берегов с VII века до н.э., вызванной сложными социально-экономическими процессами, проходившими в Греции.

Азовское море привлекало греков огромными выгодами торговли со скифами, местами и другими народами, заселившими этот край. Здесь они закупали зерно, кожу, рыбу и рабов. Первоначально ими основывались временные фактории (торговые поселения), но вскоре стали создаваться и города. К первым поселениям греков в Приазовье ученые относят город Кремны, о котором Геродот писал: «и гонимые ветром пристали, наконец, к Кремнам, на озере Меотида». Об этом городе-порте упомянул и Гомер в своей поэме «Илиада». Вот как он его описывал: «вход в пристань стеснен кораблями, которыми справа и слева берег устроен, и каждый из них под защитой кровлей. Там же и площадь вокруг Посейдонова храма...». Современные ученые предполагают, что он находился рядом с современным Таганрогом и был затоплен еще в древности водами Азовского моря. Подводная археологическая экспедиция в XX веке обнаружила на дне у берега Таганрога артефакты, относящиеся к УП-У1 векам до н.э., но были ли это именно Кремны, до сих пор неясно. Вторым крупным городом стал основанный в III веке до н.э. в устье реки Дон Танаис. Он был населен греками и представителями местных племен. Археологические раскопки Танаиса, проводившиеся в течение всего XX века и в наши дни, свидетельствуют о большой роли рыболовства и приготовлении рыбы впрок солением, вялением, копчением, варении рыбных соусов. Особенно ценились различные сорта осетровых рыб и икра из них. В искусно устроенных кораблях греки поставляли живую рыбу в Грецию и итальянские города. Торговля рыбной продукцией приносила торговцам огромные доходы.

Когда же многочисленные орды степных кочевников разорили и снесли греческие города и поселения, экономическая жизнь в Приазовье замерла и рыбный промысел фактически умер. Лишь с формированием запорожского и донского казачеств (XV-XVI века) начинается возрождение рыболовства и рыбного промысла в бассейне Азовского моря. Это относится еще к тому времени, когда территории, прилегающие к Азовскому морю были захвачены и конце XV века Османской портой и зависящим от нее Крымским ханством. Вся дальнейшая история рыбопромыслового освоения Азовского бассейна вплоть до второй половины XVIII века тесно связана как с внешней политикой правительства России, направленной на обеспечение выхода страны к южным морям, так и с практической боевой деятельностью донского и запорожского казачества. Еще в XVI веке донские казаки отвоевали у турок нижнюю часть течения Дона и с того времени начали эксплуатацию его рыбных богатств. Но заветное устье Дона и близлежащие морские берега оставались в руках врагов, с которыми казаки вели длительную, почти не прекращающуюся борьбу. Только в период «замирения» с Азовом казаки могли выходить в устье Дона и на морские косы для рыболовства. По установившемуся обычаю казаки всякий раз при заключении мира с Азовом оговаривали это право.

Самым длительным периодом в первой половине XVII века, когда донские казаки совместно с запорожцами владели рыбными ловлями в устьях Дона и на морских берегах, было время знаменитого Азовского сидения. Взяв в 1637 году Азов, казаки, несмотря на угрозу постоянных нападений со стороны турок и татар, развернули здесь широкое ры-

боловство. Во время длительной осады Азова турецким войском в 1642 году оно в какой-то мере спасало защитников города от голода. После выхода России к берегам Азовского моря в результате Азовских походов условия для рыбопромысловой деятельности казаков в северо-восточной части моря и низовий Дона значительно улучшилось. В рыболовный промысел на нижнем Дону и в прилегающих районах Азовского моря включаются наряду с донскими и запорожскими казаками «азовские и иных принадлежащих к Азову городов всяких чинов жители и зимовые солдаты», а с 1703 года - и казна. Однако такое положение продолжалось недолго. С уходом русских войск из Приазовья и разрушением приазовских крепостей (в том числе таганрогской), в соответствии с Прутским договором 1711 года, вновь восстанавливается прежний, характерный для XVII века порядок рыболовства с оружием в руках.

В постоянных стычках с противником казаки отстаивали свое право на рыболовство в Азовском море. Некоторое улучшение условий рыболовства стало возможно лишь после русско-турецкой войны 1735-1739 годов. Закрепление России на северном побережье Азовского моря по условиям Белградского мирного договора при одновременном сохранении части приазовской территории за Турцией и связанное с этим учреждение «барьера» выдвинуло задачу международного правового регулирования эксплуатации рыбных и иных ресурсов «барьерной» территории со стороны подданных обеих держав. Но еще до начала переговоров об установлении точных границ между Россией и Турцией и размеров «барьерных» территорий донские и запорожские казаки возобновили рыболовство на северном побережье моря. Подписанное вскоре соглашение установило равные права российских и турецких подданных в деле занятия промыслом в барьерных землях. Вскоре на этих землях появились многочисленные землянки и так называемые рыбоспелтные заводы (спетая рыба - сушеная, провяленная рыба - ред.: см. Большой толковый словарь донского казачества, М., «АСТ», 2003, с. 503), принадлежащие рыбопромышленникам донских и запорожских казаков и другому русскому люду.

В начале 60-х годов XVIII века в связи с обострением отношений с Турцией русское правительство изменило подход к занятиям российских подданных в «барьерных» землях Приазовья. Указом от 19 декабря 1761 года на имя коменданта Ростовской крепости Потапова местным властям предлагалось наблюдать за тем, чтобы рыбопромышленники «в барьерных землях промысел свой не употребляли и никакого строения и землянок на заводах не строили» [1].

В 1764 году последовал новый указ, который требовал, в случае «если в барьерных землях оказались хоть малые жилища и селения российских подданных, оные разорить, а обывателей отвести в пределы». В барьерных землях, повелевали авторы указа, «селений не заводить и промысла там не иметь и оставшихся на Чубукской и Ейской косах рыбных промышленников сослать на другие со учинением им наказания. А ему, генерал-майору Потапову, стараться все то заблаговременно отвращать» [2].

Таким образом, к 60-м годам XVIII века была освоена только часть бассейна низовья Дона, северное и частично восточное побережья моря. Крымское и значительная часть Кубанского побережья оставались вне пределов досягаемости рыбопромышленников русского государства. В результате русско-турецкой войны 1768-1774 годов Россия получила бывшие «барьерные» земли Приазовья и на широком пространстве вышла на берега Азовского моря. Присоединение Крыма к России в 1783 году передало в руки русского государства западное, крымское и кубанское побережья моря. Это означало превращение Азовского моря во внутреннее море Российской империи. Ясский мирный договор 1792 года, завершивший русско-турецкую войну 1787-1791 годов, закрепил русско-турецкую границу по Кубани.

Переход всего Приазовья в состав России создал совершенно новые, несравненно более благоприятные, чем прежде, условия для широкой колонизации обширного южного края

и рыбопромыслового освоения всего Азовского бассейна.

Правительство развернуло здесь широкое строительство крепостей, что потребовало значительного количества рабочих рук. Ежегодно сюда присылали тысячи работных людей из русских и украинских городов, а также каторжных и ссыльных. Царские власти проводили здесь раздачу больших земельных наделов русской знати, высшему офицерству и чиновничеству с единственным условием - заселить полученные земли в течение определенного времени. Одновременно с правительственной и помещичьей колонизацией ПЕЛО стихийное заселение края русскими и украинскими крестьянами.

Заметное участие в колонизации Приазовья приняли также иностранцы - греки и армяне. Первым были отведены земли по северному побережью Азовского моря от устья Кальмиуса до Петровской крепости. Вторые получили земли в районе Ростовской крепости, где основали город Нахичевань. Позже, в 1793 году, армянам были выделены дополнительные земли по реке Самбек с берегом Азовского моря [3].

Колонизация края сопровождалась широким вовлечением различных групп населения в рыболовный промысел. Они быстро овладевали основными трудовыми навыками благодаря значительному практическому опыту рыболовства у донских и запорожских казаков. К занятию рыболовством их побуждала также неразвитость в то время остальных отраслей хозяйства в прибрежной зоне Приазовья. О деятельном участии в рыбном промысле украинских крестьян, проживающих в Земле войска Донского, свидетельствует ведомость 1764 года «О числе пунктов, населенных Черкассами (так называли украинцев - авт.), и количестве их на каждом из них». Согласно этому документу, на казачьих рыбных станах жило и работало в это время 3972 человека, т.е. почти четверть всего украинского населения Войска Донского [4].

Рыбные станы тянулись от Усть-Аксайского на западе и вплоть до Кривой косы на Азовском море. Фактически количество украинцев, занятых рыболовством, было значительно больше. Многие из них жили в станицах и сочетали занятия рыболовством с земледелием и животноводством. Другие оказались неучтенными ведомостью 1764 года вследствие того, что они были прописаны к Ростовской крепости. В 1768 году количество украинских крестьян, приписанных к ней, составляло 2964 человека. Комендант крепости Потапов в донесении в Военную коллегию 31 марта 1766 года писал, что они «будучи уже точно здешними жителями, могли иметь разное против здешних право не только работой кормиться... но и в собственном упражнении промыслах, содержанием рыбных заводов и ловлей исполу ... с хозяевами рыбы, кто сам не в состоянии иногда иметь завод» [5]. Насколько для них был важен рыбный промысел, говорится в том же донесении коменданта крепости: «если украинским крестьянам не дать поселиться у воды, они разбредутся, и подушный налог не с кого будет брать» [6]. Считаясь с этим, правительство дало разрешение на поселение украинских крестьян на рыбных станах.

Активное участие в рыболовстве принимали работные люди, занятые на строительстве приазовских крепостей, а также иные жители крепостных предместий. Занятию рыболовством были не чужды даже солдаты и офицеры крепостных гарнизонов, казаки конного Азовского полка, находящегося в 60-х годах XVIII века при Ростовской крепости. Особое место в рыбном промысле занимали купцы. Местные власти в лице комендантов крепостей, заинтересованные в привлечении в край купечества, отдавали ему на откуп лучшие рыболовные тони или выдавали билеты на право промышленного лова. Многие из купцов содержали рыбные ватаги и рыбоспелные заводы, где рыбу солили и вялили. Наемными работниками на них были приписные однодворцы и малороссияне. Не остались в стороне от рыбного промысла и иностранные колонисты. В дарованных грекам и армянам высочайших грамотах 1779 года, определивших их положение в России, указывались границы отведенных им владений «с предоставлением находящегося в отведенных дачах изобильного рыболовства на вечные времена в пользу всего общества без

всяких в пользу казны податей» [7].

Первоначально греки стали интенсивно заниматься рыбным промыслом. Но в хозяйственном описании 1782 года отмечалось некоторое сокращение рыболовства у них, т.к. греки занялись хлебопашеством и разведением садов и виноградников. Только к концу XVIII века, оценив выгоды, которые может принести рыбный промысел, греки стали вкладывать в него значительный капитал. При этом в рыболовстве и в обработке рыбных продуктов греки широко использовали опыт запорожских казаков, которых они привлекали на свои промыслы в качестве наемных рабочих. Рыболовные и рыбоспетные заводы располагались вдоль морского побережья на протяжении 70 верст от устья реки Берды до Кальмиуса. В 1808 году на основании требования рыбопромышленников греческий суд вынес решение выделить для нужд рыбной промышленности на Азовском море «особенную часть земли, которая бы не входила ни в городскую, ни в сельские округа и оставалась бы навсегда свободной от частного притязания» [8]. Земля эта была отведена по всему морскому берегу в степь на 2 версты. Такие размеры объяснялись тремя причинами: 1) на Азовском море из-за мелководья неводы ставились на тысячу сажений и для их просушивания нужны были большие территории; 2) в рыбном промысле широко использовался скот, для которого были необходимы летние пастбища, на них также заготавливалось сено на зимний сезон; 3) в пастбищах нуждались и многочисленные русские и украинские фуришки, которые прибывали к рыбоспетным заводам за покупкой рыбы. В летнее время здесь скапливалось до 15 тысяч голов скота [9]. Некоторое участие в рыболовстве в Азовском бассейне принимали и калмыки, использовавшие богатый опыт донских казаков.

После присоединения Крыма к России на Азовском крымском побережье и Арабатской стрелке стали основывать рыболовные и рыбоспетные заводы русские и греческие промышленники Бердянска, Мариуполя и Феодосии. Рабочую силу на их заводах составляли государственные крестьяне Киевской, Полтавской, Черниговской и Харьковской губерний, а также мещане различных слобод Керченского градоначальства [10]. Объектом энергичного освоения со стороны русских и иных рыбопромышленников России стали и богатейшие рыбные угодья Кубанского побережья Азовского моря от устья Ей до Тамани. Первоначально они были пожалованы Екатериной Второй князю Г.А. Потемкину, а затем переданы Черноморскому казачьему войску в связи с переселением последнего на Кубань по решению русского правительства. Так на протяжении всего лишь трех-четырёх десятилетий, в 60-90-х годах XVIII века, все прибрежная территория Азовского моря вместе с устьями впадающих в него рек оказалось вовлеченной в хозяйственный оборот русско-украинским населением и иноземными колонистами. Как видим, ход и результаты рыбопромышленного освоения бассейна в этот период находились в прямой зависимости от успехов русского оружия в борьбе с Турцией и связанных с ними темпов колонизации края.

В свою очередь рыбный промысел оказал заметное влияние на географию заселения приазовских территорий. Первыми поселениями на северо-восточном и восточном берегах Азовского моря были рыбацьи станы донских и запорожских казаков, возникшие еще до середины XVIII века в барьерных землях. В связи с постоянной опасностью со стороны турок и татар, а также запрещением основывать в этих землях какие-либо поселения рыбные станы носили временный характер. Некоторые из них существовали только в период путины, другие же по несколько лет. Но они наметили основные места для будущих поселений, наиболее удобных для рыболовства. Значительная часть временных рыбных станов превратилась в более благоприятных условиях в постоянные поселения. Для Нижнего Дона и части побережья Таганрогского залива такие условия частично сложились в 30-60-х годах XVIII века, когда Россия в ходе борьбы с Турцией основала здесь ряд крепостей и тем самым создала сравнительно надежную систему охраны края от нападений со

стороны противника. В 70-е годы XVIII века прибрежные территории, находившиеся под защитой русских крепостей, значительно расширились благодаря строительству Петровской крепости в устье Берды, Ейского укрепления на берегу Ейского залива и восстановлению Таганрогской крепости. Возникшие здесь постоянные рыбацьи станы существенно отличались от временных. Основой стана, его хозяйственным центром являлись рыболовные и рыбоспелные заводы. Здесь же находились дома рыбопромышленников, жилища рыболовов и наемных рабочих. Частыми спутниками станов были церкви, кабаки и лавки. Существование постоянных станов давало возможность рыбопромышленникам заниматься промыслом в течение всего года не отрываясь от семьи. Облегчался и сбыт рыбопродуктов, и набор рабочих из числа отходников и беглых, скапливавшихся в этих краях. Рыболовные заводы, разбросанные ранее в целях безопасности по многочисленным ерикам, протокам и другим укромным местам, стали теперь тяготеть к существующим станам или, группируясь, образовывать новые станы. Перепись 1763-1764 годов зафиксировала уже 16 рыболовецких поселений, 8 из которых находились в низовьях Дона, а остальные располагались по северному побережью Азовского моря вплоть до Кривой косы. На последних насчитывалось 96 заводов [11].

В связи с ростом постоянного населения рыбных станов и усилением их экономической роли власти Войска Донского к концу XVIII века стали преобразовывать наиболее крупные из них в станицы, а другие приписывать к ним в качестве хуторов. Возникают и рыбопромысловые поселения так называемых иногородних жителей: в 1760 году в южном рукаве Дона в гирле Свином - селение Кагальницкое, рядом село Круглое; в 70-80-х годах основываются села Койсуг на одноименной реке, Маргаритовка на восточном побережье моря и некоторые другие. В 1769 году около устья реки Миус большим отрядом запорожцев, явившихся сюда с семьями, были созданы три рыболовецкие слободы - Нижняя, Средняя и Верхняя, переименованные позже в села - Николаевку, Троицкое и Покровское. Беглые государственные и помещичьи крестьяне Великороссии и таганрогские мещане заселяют восточный берег реки Самбек в месте впадения ее в море [12].

Таким образом, развитие рыболовства в Азовском бассейне явилось экономической базой образования целого ряда населенных пунктов, для жителей которых рыбный промысел и торговля рыбопродуктами стали на долгое время основными видами производственной деятельности. В ряде случаев в поселения рыбопромыслового характера превращались населенные пункты, возникшие вне связи с рыболовством. Типичными примерами такого рода могут служить Петровская и Ейская крепости. Утратив после присоединения Крыма к России военно-стратегическое значение, они были преобразованы в поселения, главным занятием населения которых стал рыбный промысел [13]. Своеобразна судьба слободы Синявской, основанной в 1770 году адмиралом Сенявиным на правом берегу Мертвого Донца, в нескольких километрах от моря. Ее жителями стали крепостные адмирала и малороссы, приписанные к различным донским станицам. Причиной основания слободы стала необходимость обеспечить бесперебойное снабжение из Ростовской крепости различными материалами восстановительные работы в Таганрогском порту и крепости, а также строительство Азовской военной флотилии, руководителем которых был адмирал Сенявин. Между тем, на протяжении всего пути от Таганрога до крепости Дмитрия Ростовского находился лишь один хутор (в 20 верстах от Ростова). Далее, на расстоянии 55 верст, не было ни одного селения, где можно было бы получить корм для скота, ночлег и обогрев для извозчиков [14]. Сенявин также считал, что селение, им основанное, будет иметь значение и для тех, кто сплавляет лес по реке в море до Таганрогского порта. Жителям этого селения адмирал предоставил право промышленного рыболовства. Уже с первых лет существования слободы рыболовство стало главным хозяйственным занятием ее жителей и продолжало оставаться таковым на протяжении конца XVIII - первой

половины XIX века.

Архивные документы свидетельствуют о бурном росте в этот период числа рыболовных и рыбоспелных заводов, В 30-40-х годах XIX века только на нижнем Дону насчитывалось 250 рыбоспелных заводов. Кроме них обработкой рыбы занимались 775 мелких заведений кустарно-домашнего типа [15]. Решающую роль в производстве валовой рыбной продукции во второй половине XIX века играли Миусский и Черкасский округа. На промыслах Черноморского войска по побережью Азовского моря и в устьях рек в конце XVIII века действовал 61 завод, а в 50-х годах XIX века - до 200; число работников на них было соответственно 2013 и 5445. Рыбный промысел казачьих областей Азовского бассейна дореформенного периода являлся чрезвычайно доходной отраслью хозяйства, обеспечивающей не только быструю отдачу вложенных капиталов, но и их рост.

Уже во второй половине XVIII века азовская рыба и изделия из нее широко расходились на внутреннем рынке - по различным великорусским губерниям и территории Украины. В первой половине XIX века район сбыта продукции значительно расширился. Наряду с Харьковской, Полтавской, Черниговской, Киевской, Житомирской губерниями Украины в него входили Курская, Орловская, Воронежская, Калужская, Тульская, Московская, Петербургская и некоторые другие губернии, а также Кавказская область и Крым [16].

Постепенно развивался и вывоз продукции промыслов на внешний рынок: на протяжении второй половины XVIII века она поставлялась в Турцию, Грецию, Крым и Польшу. В последующие десятилетия XIX века, наряду с прежними направлениями, азовская рыба и рыбопродукты стали вывозиться в Италию, Францию, а оттуда перепродавались в Германию, Швейцарию и некоторые другие страны. Разнообразная продукция вывозилась также в Австрийскую Галицию и дунайские княжества, получившие автономию. Побывавший в 1793 году в Приазовье академик Паллас писал в связи с этим, что негоцианты из южной Европы могли бы покупать здесь соленую и копченую рыбу, а также рыбий клей, который они закупили в Англии, вывозившей его, в свою очередь, из России. И покупать его здесь дешевле, и доставить можно более коротким путем [17]. Сбытом рыбной продукции занимались как сами рыбопромышленники, так и торговые посредники.

К числу самых крупных рыбопромышленников, обладавших значительными денежными капиталами, можно отнести А. Посполитаку. В период, когда он содержал на откупе все приморские воды Черноморского (Кубанского) войска, у него были постоянные сбытовые конторы в Керчи, Одессе, Редут-Кале, Каменце, Бердичеве, Староконстанти-новке, Киеве, Орле, Курске, Белгороде, Харькове, Мариуполе, Таганроге, Ростове, Константинополе и временные - в Москве, Воронеже и ряде других мест. К подобной практике самостоятельного сбыта рыбы прибегали и отдельные донские рыбопромышленники. Основная же их часть сбывала продукцию в местах производства или на ближайших ярмарках и рынках при портовых городах.

На Дону особо выдающаяся роль принадлежала специализированной Гниловской бирже. Основными товарами на ней являлись продукты рыбного промысла приазовских, донских, кубанских районов, а также рыбные снасти, нити для сетей, деготь, лес. В 40-50-х годах XIX века ежегодный оборот биржи от продажи только рыбных товаров составлял более 1 млн. рублей серебром [18]. В качестве торговых посредников-скупщиков на промыслах выступали мещане близлежащих приморских городов - Азова, Ростова, Таганрога, Мариуполя, Ейска, Темрюка, Керчи. Многие из них годами имели постоянные связи с рыбопромышленниками, ежегодно заключая контракты. Роль их в сбыте продукции азовских промыслов на внутреннем рынке несомненна. Что касается цен, то последние на различные виды рыбы и изделий из них были далеко не одинаковы. Цена на паюсную икру была обычно в 9 и более раз выше, чем на красную икру, а цены на клей красной рыбы, в свою очередь, превышали в 10 и более раз цены на паюсную икру. Среди белой рыбы выше всех ценился

сазан, затем шли судак, шемая, рыбец, сом, чебак, синец, чехонь, тарань и, наконец, сельдь. Цена одного и того же вида красной и белой рыбы зависела от способа приготовления. Вяленая красная рыба (балык) стоила значительно дороже сырой, а сырая - примерно в два раза дороже соленой «в корень». Свежая белая рыба стоила, как правило, дороже вяленой, а последняя – дороже соленой «в корень».

В начале 60-х годов XIX века общая стоимость улова в Азовском бассейне составляла 3,5 до 4 млн. рублей серебром. Рыбные промыслы казачьих областей поставляли половину всей валовой продукции Азовского бассейна и примерно 1/10 часть продукции всего рыболовства европейской части России. Вряд ли на Дону и Кубани в дореформенный период была другая отрасль хозяйства, занимавшая такой большой удельный вес в производстве продукции в масштабе всей европейской части России.

Все увеличивающиеся уловы рыбы в конце XIX века и на протяжении всего XX века с использованием современной техники, капроновых мелкоячеистых сетей привели к плачевным результатам. Самое богатое в мире море настолько оскудело, что потребовалось проведение ряда мер для восстановления рыбных запасов и того разнообразия морской фауны, которым это море славилось многие века. На это потребуется не одно десятилетие при условии совместного со стороны наглей страны и Украины выполнения соответствующих законодательств по использованию богатств Азовского моря, необходимого финансирования для расширения строительства рыбоперерабатывающих заводов, создания новых научных лабораторий и институтов, борьбы с браконьерством, ограничения хищнических уловов, а также участия общественности обеих стран в охране флоры и фауны Азовского моря.

Литература

1. ЦГВИА, ф. 13, оп. 107. л. 175.
2. Там же, л. 170.
3. Пронштейн А.П. Земля Донская в ХУІП в., с. 50.
4. СОВДСК, вып. 13, Новочеркасск, 1915, с.43-44.
5. ЦГВИА, ф. 13, оп. 107, лл. 146-147.
6. Там же.
7. ПСЗ, т. 20, №№ 14942, 14943.
8. ГАРО, ф. 579, оп. 1, д. 214, л. 36
9. Там же, л. 39.
10. И. Кедрин. О рыбных промыслах на южном и западном взморьях Азовского моря. Журнал Министерства гос. имуществ, т. 26, 1848, с. 131.
11. ЦГВИА, ф. 13, оп. 107, лл. 157-204.
12. Сборник статистических сведений Екатеринославскбй губернии, т. 1, Екатеринославль, 1884, с. 47-88.
13. ЦГВИА, ф. ВУА. Д. 18336, ч. 2, л. 8.
14. Там же, ф. 13, оп. 107, ч. 1, л. 43 об.
15. ГАРО, ф. 301, оп. 22, д. 14, л. 29; ф. 46, оп.1, д. 530, л. 68 об.
16. ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 355, лл. 18 и др.; ф.353, оп. 1, д. 16, л. 5 об.; ф. 301, оп. 22, д. 21, л. 17; ГАКК, ф. 252, оп. 1, д. 218, л. 25.
17. Паллас. Из дневника путешествия. Таганрогский краеведческий музей, ф. 7-16, лл. 40-43.
18. Газета «Донские областные ведомости», 1875 г., № 49.
19. ГАРО, ф. 301, оп. 722, д. 7; ф. 338, оп. 2, д.1325, лл. 34 об. - 44 об.